Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-396-402

ДМИТРИЕВ Григорий Геннадьевич,
доктор педагогических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2
ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vifk-nic@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные теоретические подходы к исследованию проблем формирования деструктивного поведения.*

Ключевые слова: *деструктивное поведение, профессиональная деформация, сотрудник, психолог, личность, психика.*

DMITRIEV Grigoriy Gennadievich,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Leading Researcher NITs-2 PKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

BASIC THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF PROBLEMS OF THE FORMATION OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR

Annotation. *The article discusses the main theoretical approaches to the study of the problems of the formation of destructive behavior.*

Key words: *destructive behavior, professional deformation, employee, psychologist, personality, psyche.*

Проблема деструктивного поведения на протяжении всей истории человеческой мысли привлекала к себе внимание исследователей. Философскому осмыслению категорий этики, свободы воли и нравственности, естественно-научному объяснению патологических проявлений личности посвящены работы Платона, Гиппократа, Аристотеля. Философское наследие античности способствовало выявлению нескольких подходов к деструкциям личности.

Морально-нравственные аспекты деструктивного поведения разрабатывались в философских школах стоиков и эпикурейцев (IV в. до н.э.). Творчество древнегреческих мыслителей способствовало формированию идеала гармоничной личности, «в полноценной жизни которой сливаются разумные и чувственные» [14]. Естественно-научные направления исследования отклоняющегося поведения в работах Авиценны, Аверрореса, Галена позволило сформулировать предположение зависимости индивидуального сознания от культурных форм общественной жизни, психического от биологической (как основы), темперамента как формально-динамической организации психической жизни. К проблематике психопатологий и психических расстройств, взаимосвязи соматических и психических болезней обращались уже в средние века. Проблемам причин отклоняющегося поведения личности посвящены работы видных ученых-богословов П. Абеяра и Ф. Аквинского [15].

Исследованию психологических аспектов деструктивного поведения – особенностей эмоциональной сферы, симптоматики истерии, депрессии, неврозов посвящены работы философов и психологов эпохи Возрождения Б. Телезио, Х. Уарте, Р. Гоклениуса [16]. К вопросам потребностей, мотивов и ценностей человеческого существования обращаются философы эпохи Просвещения Ж. Ламетри, К. Гельвеций, Д. Дидро, П. Гольбах. Естественно-научные направления исследований особенностей отклоняющегося поведения прослеживается в творчестве Дж. Локка, Э. Б. Кондильяка, Дж. Беркли. Работы И. Канта, Г. В. Гегеля, Л. Фейербаха способствуют формированию единого философского теоретического основания как этико-нравственной проблематике отклоняющегося поведения, так и методологического аппарата исследования девиаций [17]. Во второй половине XIX в. и на всем

протяжении XX в. исследование детерминант деструктивного поведения и философии реализуется в широкой области научных школ.

Исследования Э. Дюркгейма послужили началом разработки социального аспекта исследования деструктивного поведения [18]. Изучению детерминант, факторов и форм отклоняющегося поведения в социологическом направлении исследований также посвящены работы Р. Мертона, П. Уорсли, Т. Парсонса и других исследователей. Аномия, по Р. Мертону, особое нравственно-психологическое стояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением системы моральных ценностей и вакуумом идеалов [19]. Он считает, что причиной девиации является несогласованность между культурными целями, выдвигаемыми обществом (стремление к богатству, власти, успеху, выступающее в качестве установок и мотивов личности), и средствами которые оно предлагает для их достижения. В работах Т. Парсонса рассматривают проблемы социальной нормы, социального контроля; П. Уорсли видит связь абсолютных норм с культурными нормами, исследуя проблему относительности норм и отклонений. Н. Дж. Смелзер делает акцент на теории социальных детерминант коллективного поведения, девиаций и социального контроля.

В России социологические исследования форм отклоняющегося поведения: преступности, алкоголизма, наркомании и суицидов – появились в конце 60-х – начале 70-х гг. научными работами В.С. Афанасьева, Я.И. Гилинского, А.Г. Здравомыслова, В.Н. Кудрявцева, И.В. Маточкина [20].

Изучение биологических факторов деструктивного поведения предпринято в работах Ф. Гальтона, Ч. Ломброзо, У. Шедона, Р. Кречмера и последователей. Основным детерминантом склонности к преступности, по мнению Ч. Ломброзо, были наследственно-биологические факторы, подкрепленные воздействием окружающей среды. Так, к анатомо-физиологическими признаками «прирожденного преступника» Ч. Ломброзо относит неправильную, безобразную форму черепа, раздвоение лобной кости, малую зазубренность краев черепных костей, асимметрию лица, неправильность строения мозга, притупленную восприимчивость к боли и другие признаки.

Современные исследования позволяют сделать вывод о том, что деструктивное поведение не имеет прямой связи с конституционально-биологическими свойствами, но формально-динамическими предпосылками выступают индивидуально-типологические свойства личности (на уровне свойств темперамента или характера).

В настоящее время биопсихические факторы отклоняющегося поведения являются предметом исследования многих отечественных и зарубежных авторов: В.Ф. Асинкритова, Б.С. Братуся, П.Б. Ганнушкина, В.А. Гурьева, Б.В. Зейгарник, К. Леонгард, А.Р. Лурии, А.Е. Личко, А.А. Реана, Х. Ремшмидта, В.Я. Гинидикина и др. Исследование влияния психопатий в связи с проявлениями деструктивного поведения личностью реализовано в исследованиях М.О. Гуревича, О.В. Кербикова, В.А. Семке; рассмотрение особенностей деструктивного поведения и депрессивных состояний принято в работах Ф.Б. Березова, О.П. Ветроградова, В.А. Воробьева, В.М. Дильмана, А.Б. Смулевича, В.Н. Синицкого.

Психологическое исследование сущности деструктивного поведения, форм и факторов, его обуславливающих, разворачивается с момента проявления психологии как науки. В психоаналитическом подходе к пониманию детерминант деструктивного поведения (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Ф. Перз, В. Райх, А. Адлер) рассматриваются влияние неосознаваемых пробуждений – мотиваторов, непосредственно воздействующих на жизнь и деятельность человека.

Деструктивность, по Фрейду, выступает в виде отрицательного отношения человека к самому себе или к другим и соответствующего этому отношению поведения. З. Фрейд рассматривает деструктивность как одно из двух основных влечений, противостоящее конструктивному (жизнеутверждающему) Эросу (инстинкту жизни, любви и созидания). Деструктивность в определенной мере свойственна всем людям, различие касается главным образом ее объекта: другие ли это люди или сам носитель деструктивности. По А. Адлеру, причиной деструктивного поведения выступает субъективное ощущение беспомощности и отчужденности от общества.

А. Камю считал причинами деструктивного поведения мотивы борьбы за абсолютную власть: «если для животного высшей ценностью является сохранение жизни, то для человека куда более важно признание ценности его жизни другими людьми» [21].

Борисова Е.В. одной из форм проявлений деформации считает деформацию индивидуальной профессиональной концепции сотрудника и появлением в ее структуре жестких стереотипов, отражающих неверное восприятие организации и самого себя в ее структуре. Исследования позволили выявить шесть подобных стереотипов Стереотип «начальник должен быть жестким, твердым, настойчивым» меняет структуру управленческого взаимодействия, переводя ее на режим угрозы наказанием за проступок, приказное общение [22].

Э. Фромм полагает, что глубокой деструктивности по отношению к другим людям нет у тех, у кого мало враждебности по отношению к

самому себе. Деструктивность является следствием блокировки плодотворной энергии, препятствий на пути к развитию, когда человеку не удается реализовать свой потенциал. В своей работе «Анатомия человеческой деструктивности» Э. Фромм рассматривает деструктивное поведение в виде отклика человека на разрушение нормальных человеческих процессов, которые во многом определяют структуру социальных институтов [23].

Автор исследует процесс слияния неповторимого, экзистенциального склада личности и конкретного социального фона, оказывающего воздействие на индивида, преображающего его потребности, вырабатывающего социальные характеры, подчеркивая тем самым, что проблема деструктивности должна рассматриваться с биосоциальной точки зрения. Деструкция социальных отношений порождена ситуацией, когда человек сталкивается с невозможностью реализовать свои потребности, в результате чего возникают деформированные стремления и влечения. Фромм выделяет характерные психологические механизмы, которые создают основу каждого классифицированного им типа ориентации – мазохистского, садистского, деструктивного и конформистского. Люди, одержимые мазохистскими тенденциями, стремятся не утверждать себя, не делать того, чего им хочется самим, а подчиниться действительным или воображаемым приказам внешних сл. Часто они попросту не способны испытывать чувство «я хочу», чувство собственного «Я». Жизнь в целом они ощущают как нечто подавляющее сильное, непреодолимое и неуправляемое [23].

Концепция поисковой активности предполагает, что деструктивное поведение – следствие неразрешенной поисковой активности. Чем в большей степени поисковая активность находит выражение в адекватном и продуктивном поведении, тем меньше шансов для деструктивной агрессивности. Это означает также, что недостаточно подавить агрессивное поведение угрозой наказания, необходимо предоставить человеку альтернативную возможность для самореализации, для осуществления поискового поведения. Без такой альтернативы подавление агрессивности может привести к депрессии или психосоматическим заболеваниям.

Выделяют два вида личности преобразующей активности: творческое поведение, создающее новую среду, и разрушение – дезадаптивное поведение, не создающее, а уничтожающее прежнюю среду [24].

Так, по мнению А. Коэна, отклоняющееся поведение – это «такое поведение, которое идет вразрез с институционализированными ожиданиями, то есть с ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри социальной системы» [25].

Как отмечает Ц.П. Короленко, сочетания врожденных и приобретенных свойств [26]. В качестве одного из возможных механизмов, связывающих физиологические особенности индивида с его устойчивостью к стрессу, рассматривается индивидуальный профиль межполушарной асимметрии. Так, в условиях хронического стресса, обусловленного экстремальными климатогеографическими условиями, показатели психоэмоционального напряжения у лиц с относительным доминированием правого полушария оказались в 1,5 раза ниже, чем у обследованных с левополушарным преобладанием, а показатели тревожности и агрессивности - в 2 раза ниже [27].

В зарубежной и отечественной психологии деструктивное поведение имеет несколько терминов, которые связаны по значению: отклоняющее поведение, асоциальное, антисоциальное, дезадаптивное, анкцентуированное, девиантное, патология поведения и т.д. По мнению М.Я. Олиференко девиантное поведение представляет собой патологией поведения. Патология поведения – это определенный тип поведения, который пробуждает страх, боль, горе, у других людей. М.Г. Ярошевский и А.В. Петровский отмечали, что деструктивное поведение является системой поступков, которые не соответствуют общепринятым нормам [28].

По мнению К.Р. Техасова, профессиональная деформация личности сотрудника представляет «комплекс своеобразных, взаимосвязанных изменений отдельных качеств и личности в целом, искажение моральных норм, возникающих в связи с исполнением профессиональных задач в сфере профессиональной деятельности» [29].

Согласно авторам (Н.Л. Гранат, С.К. Клименко, Е.П. Клубовым, И.А. Латковой, А.М. Столяренко) в качестве ведущих детерминант деформации отмечаются недостающая правовая и нравственная воспитанность сотрудников, степень профессиональной подготовленности личности; несоответствие личных свойств притязаниям профессиональной деятельности. Е. Махер указывает, что одной из форм деструктивного поведения является эмоциональное выгорание, которое выражается в следующих признаках: усталость, утомление, истощение; психосоматическое недомогание, негативное отношение к коллективу, также негативное отношение к своей работе, обусловленная скудностью комплекса рабочих действий. Также он заявляет, что эмоциональному выгоранию способствуют: злоупотребление химическими веществами – сигаретами,

кофе, спиртными напитками, наркотиками; отсутствие аппетита или наоборот; агрессивные чувства, такие как раздражительность, тревожность, депрессия, чувство одиночества, чувство вины и другие [30].

Как отмечали пенитенциарные психологи (Ушатиков А.И., Казак Б.Б.), что собственно-профессиональная или служебная деформация обусловливается, как правило, непосредственными контактами сотрудников с криминогенной средой, а также спецификой их профессиональной деятельности [31].

А.А. Прошин дает следующее определение профессиональной деформации. «Профессиональная деформация - это явление наиболее опасно в нравственно-профессиональной сфере, где деформация проявляется в утере верного представления о гражданском и нравственном смысле профессиональной деятельности. Профессиональная деформация сотрудников проявляется по-разному, но в конечном итоге ее развитие приводит к профессиональной бесполезности данного сотрудника или к нарушению им законов, аморальным действиям» [32].

По мнению О.А. Рогожиной экстремальные факторы, деструктивно оказывающие влияние на личность, проявляются поведенческими аномалиями и патологическими формами деструктивного поведения. В случае сверхзначимых и жизнеопасных экстремальных воздействий наблюдается формирование пограничных психических расстройств невротического уровня, свидетельствующие не о постепенной конституциональной изменчивости, а о скачкообразном переходе к вектору «здоровье-болезнь» [33].

Ц.П. Короленко и Т.А. Донских делят все поведенческие девиации на две большие группы: нестандартное и деструктивное поведение. Нестандартное поведение может иметь форму нового мышления, новых идей, а также действий, выходящих за рамки социальных стереотипов поведения.

Типология деструктивного поведения выстраивается в соответствии с его целями. В одном случае это внешнедеструктивные цели, направленные на нарушение социальных норм (правовых, морально-этических, культурных) и соответственно внешнедеструктивное поведение. Во втором случае – внутридеструктивные цели, направленные на дезинтеграцию самой личности, ее регресс, и соответственно внутридеструктивное поведение.

Внешнедеструктивное поведение, в свою очередь, делится на аддиктивное и антисоциальное. Аддиктивное поведение предполагает использование каких-то веществ или специфической активности с целью ухода от реальности и получения желаемых эмоций. Антисоциальное поведение заключается в действиях, нарушающих существующие законы и права других людей в форме противоправного, асоциального, аморально-безнравственного поведения.

В группе внутридеструктивного поведения Ц.П. Короленко и Т.А. Донских выделяют: суицидное, конформистское, нарциссическое, фанатическое и аутическое поведение. Суицидное поведение характеризуется повышенным риском самоубийства. Конформистское – поведение, лишенное индивидуальности, ориентированное исключительно на внешние авторитеты. Нарциссическое – управляется чувством собственной грандиозности. Фанатическое – выступает в форме слепой приверженности к какой-либо идее, взглядам. Аутистическое – проявляется в виде непосредственной отгороженности от людей и окружающей действительности, погруженности в мир собственных фантазий [34].

По мнению пенитенциарных ученых (И.И. Соколов, А.М. Сысоев, С.В. Горностаев) под психологической деформации личности понимается неадекватная реакция организма и личности, компенсирующая негативные психические состояния, эмоциональный дискомфорт, в ответ на стрессогенную ситуацию, которая обусловлена интраперсональным конфликтом между испытываемыми потребностями и возможностью их удовлетворения, в зависимости от индивидуальных особенностей личности и среды, в которой осуществляется деятельность [30] .

Проанализировав зарубежные и отечественные подходы к изучению формирования деструктивного поведения можно сделать следующий вывод:

Деструктивное поведение не имеет прямой связи с конституционально-биологическими свойствами, но формально-динамическими предпосылками выступают индивидуально-типологические свойства личности (на уровне свойств темперамента или характера). Изучению детерминант, факторов и форм отклоняющегося поведения в социологическом направлении исследований были посвящены работы Р. Мертона, П. Уорсли, Т. Парсонса. Научные исследователи выделяли типологию деструктивного поведения: делинквентное, аддиктивное, антисоциальное и др. Согласно авторам (Н.Л. Гранат, С.К. Клименко, Е.П. Клубовым, И.А. Латковой, А.М. Столяренко) в качестве ведущих детерминант деформации отмечаются недостающая правовая и нравственная воспитанность сотрудников, степень профессиональной подготовленности личности; несоответствие личных свойств притязаниям профессиональной деятельности.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В. Преодоление отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник научных статей по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола, посвященного памяти ученых-пенитенциаристов: доктора педагогических наук, профессора В. М. Литвишкова и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д. В., Рязань, 2026. С. 23-29.

[2] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Воспитательная работа при подготовке кадров высшей категории в Федеральной службе исполнения наказаний / Антропогогика. 2026. № 1(21). С. 5-19.

[3] Искандаров Р. Р., Фастпвцов Г. А., Вилкова А. В., Дикопольцев Д. Е. / Вопросы наркологии. 2026. Т. 38. № 1. С. 79-99.

[4] Вилкова А. В., Фадеева С. А. О профессиональной готовности специалистов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к осуществлению пенитенциарной пробации / Ведомости уголовно-исполнительной сисвтемы. 2026. № 3(286). С. 45-51.

[5] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В., Полякова Я. Н. Подходы к изучению агрессивности в рамках пенитенциарной психологии / Образование и право. 2026. № 1. С. 214-218.

[6] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В. Специфика научного творчества, особенности науки как социального института / Право и управление. 2026. № 3. С. 146-150.

[7] Тищенко Ю. Ю. Вилкова А. В. Снятие судимости: перспективы законодательного совершенствования / Право и управление. 2026. № 3. С. 210-215.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Молодежь в структуре научных кадров / Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2026. № 1(111). С. 169-172.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта профессионального становления молодого ученого / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2025. С. 253-256.

[10] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[11] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[12] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[13] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[14] Ярошевский М.Г. История психологии. – М., 1985.

[15] Антология средневековой мысли: Теология и философия Европ. средневековья: в 2 т. – СПб., 2001. – Т. 1

[16] Антология мировой философии: в 4 т. / ред.-сост. и автор вступит. статьи И. С. Нарский. – М., 1971. – Т. 3: Буржуазная философия конца XVIII в. – в первых двух третей XIX в.

[17] Афанасьев В. С., Гилинский Я. И. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. – СПб., 1995.

[18] Закалюк А. П., Коротченко А. И., Москалюк Л. И. Допреступное поведение и механизм совершения преступления при нарушении критичности пограничного характера // Проблемы изучения личности правонарушителя. – М., 1984

[19] Лысак И. В. Человек – разрушитель: деструктивная деятельность человека как социокультурный феномен. – Таганрог. 1999.

[20] Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социс. – 1992. С. 13-26.

[21] Камю А. Миф о Сизифе. Бунтарь. – Минск. 1998. С. 263.

[22] Борисова С.Е. Профессиональная деформация сотрудника милиция и ее личностные детерминанты.М.,1998,с.20-21.

[23] Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994.

[24] Современная западная социология: словарь. – М., 1990.

[25] Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня – М.: Психология и Педагогика, 1965.

[26] Александровский Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. - М., 1976.

[27] Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека.- Л., 1988.

[28] Преступление и наказание от «А» до «Я» (словарь по пенитенциарной психологии) / под общей редакцией Д.В. Сочивко. – М.: МПСИ, 2009. С. 456, с. 75.

[29] Техасов К.Р. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. М.,2000

[30] Соколов И.И., Сысоев А.М., Горностаев С.В. Профессиональная деформация личности сотрудников уголовно-исполнительной системы: возникновение, развитие, профилактика: Моногр. / Под ред. И.И. Соколова. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2005. С. 206, с.106-107.

[31] Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. С.665-668.

[32] А.А. Прошин. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. М.,2000.

[33] Рогожина О. А. Психологическая коррекция конституционально-типологической недостаточности у подростков, воспитывающихся без семьи: дис. ... канд. психол. наук. -Ставрополь, 2004.

[34] Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе (деструктивное поведение в современном мире). - Новосибирск, 1990.

References:

[1] Vilkova A. V. Overcoming the deviating behavior of juvenile convicts/In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Round Table dedicated to the memory of penitentiary scientists: Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. M. Litvishkov and Doctor of Psychological Sciences, Professor D. Sochivko, Ryazan, 2026. S. 23-29.

[2] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Educational work in the training of personnel of the highest category in the Federal Penitentiary Service/Anthropology. 2026. № 1(21). S. 5-19.

[3] Iskandarov R.R., Fastpvtsov G.A., Vilkova A.V., Dikopoltsev D.E./Issues of narcology. 2026. T. 38. № 1. S. 79-99.

[4] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. On the professional readiness of specialists of the penitentiary system of the Russian Federation for the implementation of penitentiary probation/Vedomosti of the penitentiary system. 2026. № 3(286). S. 45-51.

[5] Vilkova A. V., Fialkovskaya E. V., Polyakova Y. N. Approaches to the study of aggressiveness in the framework of penitentiary psychology/Education and law. 2026. № 1. S. 214-218.

[6] Vilkova A.V., Fialkovskaya E.V. Specificity of scientific creativity, features of science as a social institution/Law and management. 2026. № 3. S. 146-150.

[7] Tishchenko Yu. Yu. Vilkova A.V. Removal of a criminal record: prospects for legislative improvement/Law and management. 2026. № 3. S. 210-215.

[8] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Youth in the structure of scientific personnel/Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. № 1(111). S. 169-172.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject of professional development of a young scientist/In the collection: The penal system today: the interaction of science and practice. Materials of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2025. S. 253-256.

[10] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. “Postgraduate Library” St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[11] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[12] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[13] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[14] Yaroshevsky M.G. History of psychology. - M., 1985.

[15] Anthology of Medieval Thought: Theology and Philosophy of Europe. Middle Ages: in 2 volumes - St. Petersburg, 2001. - VOL. 1

[16] Anthology of world philosophy: in 4 volumes/ed. and the author will enter. articles by I. S. Narsky. - M., 1971. - T. 3: Bourgeois philosophy of the late XVIII century. - in the first two thirds of the XIX century.

[17] Afanasyev V. S., Gilinsky Y. I. Deviant behavior and social control in the crisis of Russian society. - St. Petersburg, 1995.

[18] Zakalyuk A.P., Korotchenko A.I., Moskalyuk L.I. Pre-criminal behavior and the mechanism for committing a crime in violation of the criticality of the border character//Problems of studying the identity of the offender. - M., 1984

[19] Lysak I.V. Man is a destroyer: destructive human activity as a sociocultural phenomenon. - Taganrog. 1999.

[20] Merton R. Social Theory and Social Structure//Socis. – 1992. S. 13-26.

[21] Camus A. The Myth of Sisyphus. Rebel. - Minsk. 1998. P. 263.

[22] Borisova S.E. Professional deformation of a police officer and its personal determinants. M., 1998, pp. 20-21.

[23] Fromm E. Anatomy of human destructiveness. - M., 1994.

[24] Modern Western Sociology: Dictionary. - M., 1990.

[25] Cohen A. Research on the problems of social disorganization and deviant behavior//Sociology today - M.: Psychology and Pedagogy, 1965.

[26] Aleksandrovsky Yu. A. States of mental maladjustment and their compensation. - M., 1976.

[27] Berezin F. B. Psychic and psychophysiological adaptation of man. - L., 1988.

[28] Crime and punishment from “A” to “Z” (dictionary on penitentiary psychology)/edited by D.V. Sochivko. - M.: MPSI, 2009. S. 456, p. 75.

[29] Tejasov K.R. Psychological support of professional activities of employees of internal affairs bodies. M., 2000

[30] Sokolov I.I., Sysoev A.M., Gornostaev S.V. Professional deformation of the personality of employees of the penitentiary system: emergence, development, prevention: Monogr ./Ed. I.I. Sokolova. - Ryazan: Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, 2005. S. 206, p. 106-107.

[31] Ushatikov A.I., Kazak B.B. Penitentiary Psychology: Study. 2nd ed., Revised. and additional Ryazan: Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, 2003. P.665-668.

[32] A.A. Proshin. Psychological support of the professional activities of employees of the internal affairs bodies. M., 2000.

[33] Rogozhina O. A. Psychological correction of constitutional-typological insufficiency in adolescents brought up without a family: dis.... cand. psychol. sciences. -Stavropol, 2004.

[34] Korolenko C.P., Donskikh T.A. Seven ways to disaster (destructive behavior in the modern world). - Novosibirsk, 1990.

